

ПО ДЕЛУ ПРОКУРОРОВ ДОНА — КУРСКОМУ

ЕРМОЛЕНКО Николай Самойлович. До революции служил помощником прокурора Окружного суда, после революции — прокурором Новочеркасской палаты в Ростове-на-Дону. В 1920-х — работал юрисконсультантом в учреждении. Весной 1927 — арестован по групповому делу судебных работников Дона и заключен в тюрьму.

ПОБЕДОНОСЦЕВ Михаил Николаевич. До революции служил помощником прокурора Окружного суда в Ростове-на-Дону, в 1918 — участник Специальной судебно-следственной комиссии по делам большевиков и красногвардейцев как помощник прокурора надзора. В 1920-х — работал юрисконсультантом в учреждении. В марте 1927 — арестован по групповому делу судебных работников Дона и заключен в тюрьму.

ЮРГЕНС Владимир Георгиевич. До революции служил прокурором Окружного суда в Ростове-на-Дону. В 1920-х — работал старшим юрисконсультантом в Управлении Северо-Кавказской железной дороги. Весной 1927 — арестован по групповому делу судебных работников Дона и заключен в тюрьму.

В марте 1930 — в их защиту перед прокурором Республики выступил бывший присяжный поверенный Михаил Борисович СМИРНОВ.

<30 марта 1930>

Копия письма Мих<аила> Бор<исовича> СМИРНОВА
по делу ЕРМОЛЕНКО, ЮРГЕНСА и ПОБЕДОНОСЦЕВА.

30-III-27 г.

ПРОКУРОРУ РЕСПУБЛИКИ
тов<арищу> КУРСКОМУ

В настоящее время органами ГПУ возбуждено дело против б<ывших> Судебных работников Дона, главным образом, лиц прокурорского надзора, по обвинению их, если не ошибаюсь, по ст<атье> 67 Угол<овного> Кодекса.

В качестве обвиняемых привлечены, между прочим, по этому делу — им угрожает суровая кара — следующие лица: 1) Николай Самойлович ЕРМОЛЕНКО, бывший прокурор Новочеркасской Палаты, 2) Владимир Георгиевич ЮРГЕНС, б<ывший> прокурор Ростовского Н<а> Дону Окружного Суда, 3) Михаил Николаевич ПОБЕДОНОСЦЕВ, бывший помощник прокурора Ростовского Н<а> Дону Окружного Суда и другие лица.

Всех перечисленных трех лиц я хорошо знаю, так как работал на Дону в качестве присяжного поверенного, проживая в г<ороде> Ростове на Дону все эти годы, за вычетом двух лет (с 1911 по 1913 г<од>), когда вместе с покойным Алешей Джепаридзе, привлеченным по делу ростовской Н/Дону группы РСДРП (б) был выслан в Астраханскую губ<ернию>.

Я утверждаю, что в прошлой деятельности всех трех указанных лиц ничего инкриминируемого ни по статье 67, ни по другой какой-либо статье, предусматривающей контрреволюционные деяния, не заключалось, и привлечение названных лиц я считаю величайшим недоразумением и величайшей к ним несправедливостью.

Начну с рассмотрения их деятельности до февральской революции.

Н. С. ЕРМОЛЕНКО занял высокий пост прокурора Новочеркасской Судебной Палаты лишь после февральской революции, и выдвинут был на этот пост единодушно всеми прогрессивными элементами (адвокатурой, магистратурой), как человек исключительно редкой порядочности.

ЮРГЕНС В. Г. и ПОБЕДОНОСЦЕВ М. Н., поскольку политические дела вообще изъяты были из ведения Окружных Судов, ни в каких политических процессах царского времени участия не принимали уже по одному этому.

За время с февральской революции до октябрьской революции и начала гражданской войны на Дону вообще никаких политических процессов не велось. Остается, значит, рассмотреть деятельность названных лиц во время гражданской войны на Дону, т<о> е<сть> годы 1918 и 1919, когда все названные лица оставались при прямых своих должностях.

В эти годы снова начался ряд политических дел и процессов, причем все дела были однородны: принадлежность к большевизму и участие в Красной Армии (Гвардии). И вот я утверждаю, что все эти дела были изъяты из ведения гражданских судов и переданы Военным Судам (Военно-Окружному и Военно-Полевому Судам). Была попытка привлечь и гражданские суды, по крайней мере, прокуратуру, к политическим делам того времени. Так, если память мне не изменяет, приказом известного на Дону самодура полковника Грекова, бывшего впоследствии градоначальником городов Ростов Н<a> Дону и Нахичевани, прославившегося своими анекдотическими приказами, был образован вскоре по взятии отрядом полковника Грекова города Новочеркаска весной 1918 года так называемый "суд защиты Дона", в который и предлагалось войти всему составу прокуратуры. Но именно со стороны прокурора Новочеркасской Судебной Палаты Н. С. ЕРМОЛЕНКО этот приказ встретил мужественный отпор и прямое воспреещение прокуратуре принимать участие в названном суде. Затем приведу другой факт, указывающий на большое гражданское мужество, проявленное Н. С. ЕРМОЛЕНКО — это докладная записка генералу Деникину, в которой он, как прокурор Палаты, указывал на все безобразия и бесчинства, творимые белогвардейскими офицерами над мирным населением Дона, Кубани и Северного Кавказа и требовал обуздания действий белогвардейцев и предания суду виновных. Докладная записка не имела особых последствий, но это уже не по вине ЕРМОЛЕНКО. Указываемые мной факты, которые могут установить ряд адвокатов, работавших тогда на Дону и Кубани, лучше всего характеризуют личность ЕРМОЛЕНКО — и я с полной ответственностью за свое утверждение говорю, что такие лица, как ЕРМОЛЕНКО Н. С., не являются врагами Советской Власти, их спокойно можно и нужно привлекать к советской службе, как людей исключительной порядочности и честности.

Ту же характеристику я должен дать и двум другим из привлеченных: ЮРГЕНСУ В. Г. и ПОБЕДОНОСЦЕВУ М. Н., только они несколько меньше калибром. И в отношении ЮРГЕНСА мою характеристику не откажется, вероятно, подтвердить тов. Постников из НПКС, под начальством которого в качестве старшего юрисконсульта работал ЮРГЕНС в Управлении Сев<ерной> Кав<казской> ж<елезной> д<ороги> (б<ывшей> Владикавказской ж<елезной> д<ороги>). Он, ЮРГЕНС, как мне доподлинно известно, за время гражданской войны на Дону к политическим процессам никакого отношения не имел; не участвовал даже в судебно-следственной комиссии по делам о большевиках и красногвардейцах г<орода> Ростова Н/Дону, состоявшей лишь из подчиненных ему помощников прокуроров, и в которой участвовал

ПОБЕДОНОСЦЕВ М. Н. Теперь я должен остановиться на деятельности этих судебно-следственных комиссий, причем, могу сказать о них, лишь судя по Ростовской Н<a> Дону Следственной Комиссии, в которой мне, как и другим адвокатам, частенько приходилось сталкиваться именно по делам о большевиках и красногвардейцах. Название комиссии страшное, позволяющее говорить о наличии в отношении участвующих в ней лиц ст<а>ти 67 Угол<овного> Код<екса>. Но я утверждаю, что на деле это было как раз наоборот; что созданы эти комиссии были Красновым и правительством Дона со скрежетом зубным, как некая дань жалким остаткам февральской революции. В самом деле, как я говорил выше, все дела о большевиках и красногвардейцах были переданы военным судам. Привлеченных по этим делам были сотни и тысячи... Тюрьмы были переполнены и, как всегда во время смуты и гражданской войны, была масса лжедоносчиков, наушничества и тому подобного зловолия. Военные суды (и особенно военно-полевые) по самому характеру своему не могли разобраться во всех этих сложных делах. И вот были созданы специальные судебно-следственные комиссии, состоявшие исключительно из лиц прокурорского надзора (помощников прокуроров Окружных Судов), на которых была возложена обязанность первоначального просмотра всех этих дел и разгрузки тюрем от арестованных. Если память мне не изменяет, в самом приказе о создании этих судебно-следственных комиссий была указана эта цель скорейшей разгрузки тюрем.

И я утверждаю, что нам, адвокатам (это могут подтвердить все адвокаты, из которых назову Гурари, Шика, Лесгицева, Кречетова, Бышевского — все они и теперь состоят членами Коллегии Защитников на Дону) — именно благодаря судебно-следственной комиссии и, в частности, при содействии М. Н. ПОБЕДОНОСЦЕВА, удалось вырвать и освободить из тюрем и от военного суда десятки и сотни человек, и преимущественно рабочих и крестьян. Я считал своим гражданским долгом сообщить Вам все известное мне, как живому очевидцу событий во время гражданской войны на Дону, о деятельности названных лиц, по моему глубокому убеждению ничем не погрешивших ни против рабоче-крестьянского правительства, ни против советской власти, честных и в высшей степени порядочных людей.

Михаил Смирнов.

Москва, Леонтьевский пер<еулок>, 9, кв.1»¹.

Выдержка из письма группы политических защитников на Дону: Шика, Бышевского, Кречетова, Лизгинцева.

«В период господства белых на Дону мы образовали группу политических защитников. Наблюдая работу представителей судебного ведомства, мы, не касаясь общего направления деятельности и политических убеждений, считаем возможным удостоверить следующие факты.

Приблизительно около одного – полутора месяцев в г<ороде> Ростове на Дону (май и июнь 18 г<ода>) действовали судебно-следственные комиссии в составе местных товарищей прокурора, которые были назначены в порядке служебной подчиненности и не проявили никакой агрессивности (с их деятельностью смертная казнь не связана).

Прокурор окружного суда Юргенс и его товарищ Победоносцев не только не проявляли никакой энергии в сторону преследования так называемых политических преступников, но, пользуясь своими правами,

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 205. С. 68. Машинопись.

как члены комиссии, освобождали весьма значительное количество арестованных. Мы удостоверяем, что видный коммунист товарищ Филев (Комиссар юстиции Донецкой Республики), которому угрожала жестокая расправа, был освобожден благодаря доброжелательному заключению тов. прокурора Победоносцева.

Член Новочеркасского Окружного Суда Морсков нам известен, как быв<ий> помощник присяжного поверенного, который впоследствии работал по нотариату. Мы знаем, что он в начале мая 1918 года был, как казак, назначен в судебно-следственную комиссию, отказался от назначения и через один — два дня был исключен из списков членов комиссии. Вообще Морсков — цивилист чистой воды, вообще, чужд политической активности, как и Максимовский (член Новочеркасского Окружного Суда). Непосредственно мы не сталкивались с прокурором судебной палаты Н. С. Ермоленко, назначенным на эту должность Временным Правительством, и мы знаем, что он находился в резком конфликте с военными властями, не признававшими вообще ничего — ни закона, ни совести.

Из перечисленных лиц Максимовский, Морсков, Победоносцев и Юргенс состояли членами Коллегии защитников и юрисконсультами Государственных учреждений, а Максимовский долгое время занимал должность следователя Железнодорожного Военного Трибунала и Донского Областного Суда»².

На письме — две пометы:

«Март 1917».

«В архив».

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 205. С. 66. Машинопись.